

Сюэ Бэн даже не догадывался, что его попытки очернить «лисицу» лишь помогли Цан Шуину еще больше расположить к себе Тан Саня. В тот момент он с самым серьезным видом объяснял Цан Шуину, насколько опасны подобные искусители, искренне надеясь, что тот навсегда охладает к Тан Саню.

Для младшего брата, который души не чаял в своем старшем, любой, кто пытался отнять у него брата, был лисицей — коварным существом, которое следовало забить палками до смерти!

— Не волнуйся, я сам знаю, что делаю. Если человек нечист на руку, я, разумеется, не стану иметь с ним никаких дел, — улыбнувшись, успокоил его Цан Шуин.

Он сказал, что не будет иметь дел с нечистыми на руку, но это вовсе не означало, что в их число входит Тан Сань. Судя по собранным сведениям, характер у Тан Саня был на редкость достойный, пожалуй, даже лучше, чем у Сяо Яня из его прошлой жизни.

На языке современных девиц это называлось «идеальный домашний мужчина», типичный «уке».

Сюэ Бэн понимал: будучи наследным принцем, Цан Шуин неизбежно общается с самыми разными людьми, а Тан Сань — гений, так что полностью избежать их встреч невозможно. К тому же Цан Шуин отличался железной волей, и попытки приказывать лишь вызвали бы у него раздражение.

Получив заверения от Цан Шуина, Сюэ Бэн успокоился. У того Тан Саня ни внешности, ни стати, да и по одежде — простой простолудин, лишь талант заставляет смотреть на него с интересом. А его брат — совершенство во всем, разве может какой-то Тан Сань ему соответствовать?

Вернувшись во дворец, Цан Шуин приказал подчиненным принести арбалетные болты, найденные на месте недавнего происшествия. Взглянув на них, он внезапно побледнел.

Это... оружие Секты Тан, которую он сам же и уничтожил!

Тан Сань, Секта Тан... Если бы Цан Шуин до сих пор не понял, в чем дело, он прожил бы жизнь зря. Стало ясно: мир, в который он попал раньше, был вовсе не миром боевых искусств, не связанным с миром Доуло, а прошлой жизнью сына судьбы этого мира!

Он восстановил в памяти основные события той жизни. Тан Сань не знал, что святой сын Мяоцзяна Цзюнь Шаошан был его братом, но факт оставался фактом: Цзюнь Шаошан уничтожил Секту Тан. Вернувшись в тот мир, Тан Сань, ставший богом, непременно обнаружил бы руины секты, отомстил бы Мяоцзяну и восстановил бы Секту Тан.

Для Тан Саня Цзюнь Шаошан, погубивший Мяоцзян ради собственных эгоистичных целей, был величайшим злодеем в жизни.

Осознав это и вспомнив свою нынешнюю личность, Цан Шуин почувствовал, как заныла голова. Едва удалось найти способ сблизиться с Тан Санем, как выяснилось, что теперь нужно скрывать свою истинную сущность, чтобы тот ничего не заподозрил.

По крайней мере, сейчас он не мог раскрыться. Если Тан Сань узнает правду, сблизиться будет

проще, но любовь превратится в родственные чувства... и тогда ему останется только рыдать. Тан Сань пришел из того мира, разве мог он питать романтические чувства к брату?

Впрочем, независимо от обид прошлого, Цан Шуин должен был оставаться рядом с Тан Санем. На следующий день он лично отправился в закулисы арены. Как и ожидалось, Тан Сань использовал технику из Записей Сюаньтянь Секты Тан.

Благодаря Нин Жунжун и тайной услуге — спасению жизни Тан Саня — Цан Шуин без труда проник в ряды Академии Шрек. Остальные участники, несомненно, были гениями, но в искусстве интриг они явно проигрывали.

Когда Тан Сань сошел с арены, он увидел, что Нин Жунжун обнимает наследного принца за руку, а тот смотрит на нее с добродушной снисходительностью, словно старший брат на избалованную сестренку. Рядом с ними стоял Аосыка, чье лицо выражало крайнее возмущение, но сказать он ничего не решался. Ма Хунцзюнь прятался в стороне, сдерживая смех, а Чжу Чжуцин, обычно холодная, то и дело поглядывала на эту сцену с улыбкой.

— Ваше Высочество, — с легкой досадой произнес Тан Сань. Он не ожидал, что принц окажется таким озорным — он ведь видел едва заметную искорку веселья в его глазах.

Нин Жунжун скорчила Тан Саню рожицу, схватила Сяо У и умчалась прочь. Аосыка поспешил следом, а остальные, проявив такт, оставили принца и Тан Саня наедине.

Сяо У с беспокойством обернулась. Увидев улыбку Тан Саня, адресованную принцу, она почувствовала необъяснимую тревогу, словно что-то ускользало от нее, пока она не замечала.

— Сяо У, не оглядывайся, брат Цинхэ очень добрый человек, он не причинит вреда твоему третьему брату, — подмигнула ей Нин Жунжун, радостно увлекая подругу на прогулку. — Чжуцин, Цзян Чжу, пойдемте с нами! Заодно будет кому помочь донести покупки.

Чжу Чжуцин похлопала Сяо У по плечу, ее холодные глаза потеплели. Сяо У отбросила дурные мысли и, забыв о тревоге, отправилась с подругами веселиться.

Разве она может не доверять Тан Саню?

Дай Мубай и Аосыка переглянулись, читая в глазах друг друга жалость. Что ж, их единственная функция теперь — носить сумки.

Тан Сань не стал задерживаться на арене, и они с Цан Шуином неспешно пошли по улице. Вчерашнее присутствие Сюэ Бэна мешало им поговорить, но сегодня, когда они остались вдвоем, беседа потекла легче.

— Те арбалетные болты были твоими, верно? — тон Цан Шуина был ровным, он просто констатировал факт.

Тан Сань не удивился, что принц узнал об этом. В тот момент рядом был только Ши Нянь, а он

вряд ли пользовался таким оружием. Но почему принц заговорил об этом сейчас?

— Сколько штук желает заказать Ваше Высочество? — улыбка Тан Саня не дрогнула.

Цан Шуин слегка повернул зонт:

— Полный комплект твоего снаряжения. Тысячу комплектов. — Он задумался: не слишком ли много? Но нужно учитывать интересы не только Империи Тяньдоу, но и Зала Боевых Духов. Если купить мало, на всех не хватит.

— Ваше Высочество, вы мне доверяете, — Тан Сань ослепительно улыбнулся. Тысяча комплектов... Истинный принц, богат и щедр, даже Нин Фэнчжи не покупал так много.

— Дядя Нин отзывался о тебе с большим восхищением. Человек, заслуживший похвалу дяди Нина, не может иметь дурных помыслов, — Цан Шуин снова крутанул зонт, на этот раз с лукавой улыбкой. — Ты ведь не разочаруешь его доверия?

Тан Сань осекся. Он забыл, что отношения принца и Нин Фэнчжи весьма близки. Даже если бы он хотел обвести принца вокруг пальца, ради Нин Фэнчжи он не стал бы этого делать.

— Мне не нужно прямо сейчас, ведь ты участвуешь в турнире, — пальцы Цан Шуина шевельнулись, и в его руке появилась фиолетовая карта. — Миллион в качестве задатка.

Тан Сань принял ее и убрал в инструмент духовного наставления, но выставил свое условие:

— Детали будешь изготавливать ты сам. У меня нет столько времени, чтобы делать запчасти.

— Договорились, — легко согласился Цан Шуин. Если заставить Тан Саня делать детали, неизвестно, когда это закончится. Но он добавил: — Раз я делаю такой большой заказ, сделай мне один комплект бесплатно — от изготовления деталей до сборки. Только, пожалуйста, не так, как у дяди Нина, чтобы через пару лет сломалось. Вечным оно быть не может, но прослужить подольше — вполне, верно?

Тан Сань горько усмехнулся:

— Ваше Высочество, из вас вышел бы отличный торговец.

— Я не дядя Нин, у меня нет возможности действовать под влиянием эмоций, — Цан Шуин произнес это тихо, с тяжелой ноткой безнадёжности.

Тан Сань благоразумно промолчал. Цан Шуин и не ждал ответа — это было лишь мимолетное признание. У него не было права на ошибку. Двойная жизнь обрекала его либо на успех, либо на гибель. Середины не дано.

— Забудь, я сам выбрал этот путь, жаловаться теперь было бы неискренне, — Цан Шуин мягко улыбнулся, и эта нежность на мгновение заставила Тан Саня замереть, вызвав при этом жгучую зависть у того, кто следил за ними из тени. — Мне пора возвращаться, если Сюэ Бэн не найдет меня, он снова устроит переполох.

Упоминание Сюэ Бэна вызвало у Тан Саня понимающую улыбку:

— Ваше Высочество, вы слишком его балуете.

— Он мой младший брат. Если я не буду баловать его, неужели мне баловать чужака? — улыбка Цан Шуина стала еще мягче.

Попрощавшись с Тан Санем, Цан Шуин ушел. Дел было невпроворот: государственные заботы Империи Тяньдоу можно было свалить на Сюэ Бэна, но вот дела Зала Боевых Духов... ими он должен заниматься сам.

В последующие дни он часто наблюдал за боями Академии Шрек из-за кулис. Иногда ему удавалось встретить Тан Саня, и они гуляли, обсуждая участников турнира или политическую обстановку. Цан Шуин описывал ситуацию, а Тан Сань анализировал. Будучи сторонним наблюдателем с холодным рассудком, Тан Сань часто предлагал идеи, которые поражали Цан Шуина своей свежестью.

— Жаль, что ты не хочешь служить при дворе. Впрочем, если бы ты стал чиновником, ты бы наверняка утратил свою нынешнюю искренность, — вздохнул Цан Шуин после очередного блестящего комментария Тан Саня.

Тан Сань рассмеялся:

— Предпочитаю быть свободным мастером духа, чем служить до самой смерти. — Он с любопытством взглянул на зонт в руках принца: — С самой первой нашей встречи ты носишь этот зонт. Тебе нездоровится?

Цан Шуин ничего не ответил, лишь выставил руку из-под тени зонтика. Кожа, коснувшись солнечных лучей, мгновенно покраснела, словно от ожога.

— Болезнь, при которой свет жжет, как огонь. Лекарства бессильны, — он убрал руку и посмотрел на нее с досадой. Если небеса не дают ему жить спокойно, что он может поделать?

Тан Сань поспешно схватил его за запястье, проверяя пульс. Цан Шуин позволил ему это, наблюдая, как выражение лица Тан Саня меняется от спокойного к сосредоточенному, а затем к бессильному. Он даже тихо рассмеялся.

— Не вини себя. Император-отец обращался к Дугу Бо, но даже тот ответил, что спасения нет. Раз уж Дугу Бо бессильен, что говорить о тебе, малыш? — Цан Шуин улыбался, его глаза светились мягкостью. — Это всего лишь зонт, не такая уж большая помеха.

Тан Сань выдохнул:

— Если бы это была только болезнь... Твое тело и так слабое, требует покоя, а ты изматываешь себя работой. Ты не проживешь и половины срока обычного человека.

Цан Шуин замер. Его улыбка стала натянутой. Долгое молчание сменилось выражением такой тоски, какой Тан Сань еще никогда не видел:

— Я сын императора, брат Сюэ Бэна, наследный принц Империи Тяньдоу. Если я отступлю, что станет с этой огромной империей? Отец болен, Сюэ Бэн любит лишь играть. Если я не возьму на себя эту ответственность, кто возьмет? В этом мире, помимо мастеров духа вроде тебя, большинство — обычные люди. Им повезет, если у них будет хороший правитель, но если на трон взойдет тиран — как им выжить?

Тан Сань замолчал. Он понимал: жизнь простых людей под властью тирана невыносима. История пропитана кровью и слезами невинных.

— Прости, нахлынули чувства, не бери в голову. В любом случае, я продержусь еще несколько десятков лет. Когда Сюэ Бэн остепенится и обзаведется семьей, я смогу уйти на покой, — Цан Шуин снова улыбнулся, в его взгляде читалось спокойствие человека, познавшего жизнь и смерть.

Тан Сань вынужден был признать, что забота принца о народе и его отношение к жизни вызывают глубокое уважение. Если Цан Шуин станет императором, он будет великим правителем.

— Я еще не спрашивал тебя: чего ты хочешь достичь, когда станешь первым в мире? — Цан Шуин поспешно сменил тему.

— Не знаю. Это так далеко... Моя цель сейчас — победить в турнире, а затем отомстить Залу Боевых Духов за родителей, — ответил Тан Сань. — А ты?

— Я? Хочу попутешествовать. В мире столько красоты, будет жаль не увидеть ее. А когда состарюсь и не смогу ходить, поселюсь в тихой деревне и буду учить детей, — с тоской произнес Цан Шуин.

Тан Сань улыбнулся:

— Когда ты отречешься от престола, поедem вместе. Только не жалуйся, что я слишком хлопотный спутник.

— Как я могу на тебя жаловаться? — Цан Шуин искренне рассмеялся, но его пальцы нервно поглаживали рукоять зонта. — Договорились, никто не должен нарушить обещание.

— Хорошо, — ответил Тан Сань.

Когда Цан Шуин вернулся во дворец, было уже поздно. В его покоях его ждал непрошенный гость — сухой, сгорбленный мужчина, чья фигура казалась воплощением тьмы. Даже при свете ламп он словно растворялся в ночи.

Цан Шуин не изменился в лице, лишь поставил зонт в угол и сел в кресло:

— Какое требование?

— Я лишь хочу напомнить: не сорви план. Таким, как мы, никогда не получить милости солнца, — мужчина попытался улыбнуться, но это выглядело как оскал зверя, от которого веяло тленом.

— Я знаю, — ответил Цан Шуин. Он знал: если тьма попытается коснуться солнца, ее ждет лишь уничтожение. Но кто знает, что случится: тьма и свет погибнут вместе, или свет останется страдать в одиночестве?

Мужчина исчез так же бесшумно, как и появился. Цан Шуин опустил глаза, вцепившись пальцами в ткань одежды. Спустя мгновение он взял себя в руки и сел за государственные бумаги. Ему предстояло много работы — раз уж он дал обещание, он должен его исполнить.

Вскоре Цан Шуин стал реже появляться рядом с Тан Санем, но чтобы другие силы не решили, что принц охладил к нему, он прислал к Тан Саню бездельника Сюэ Бэна.

Сегодня Академия Шрек одержала блестящую победу над Академией Пылающего Огня. Тан Сань искал глазами принца, но увидел лишь его младшего брата.

— Где Его Высочество? — Тан Сань нахмурился, глядя на Сюэ Бэна, который вел себя так, будто зона ожидания была его личным дворцом.

— Брат занят, прислал меня составить тебе компанию, — огрызнулся Сюэ Бэн. Но, увидев, кто перед ним, он подскочил и закричал: — Ты!

Другие боялись принца, но Тан Сань — нет. К тому же он был расстроен отсутствием Цан Шуина. Он просто отвел руку Сюэ Бэна в сторону:

— Здесь не дворец Его Высочества. Прежде чем что-то говорить или делать, подумай хорошенько.

Сюэ Бэн заскрежетал зубами, но сдержался. Перед приходом брат строго наказал ему не злить Тан Саня, иначе он будет отвечать лично перед ним.

— Третий брат, — Сяо У с тревогой дернула его за рукав. Она боялась, что принц может наказать их за дерзость.

— Не волнуйся, он не станет нас винить, — Тан Сань смягчился, глядя на Сяо У. Он уже достаточно хорошо изучил характер принца. Цан Шуин не был святым, но и не был злодеем.

— Закончили болтать? Возвращайтесь в академию, там безопаснее, чем здесь, — проворчал Сюэ Бэн. Он видел, как на трибунах Салас пожирает Тан Саня ненавидящим взглядом. Хм, хочет убрать Тан Саня? Пусть сначала спросит у его брата!

Тан Сань понял намек. Присутствие Сюэ Бэна было своего рода защитой — принц давал понять, что по-прежнему заботится о нем.

— Пойдем, — Тан Сань кивнул Сюэ Бэну и пошел прочь, тихо добавив: — Здоровье принца не позволяет ему переутомляться, пусть не забывает отдыхать...

— Я ЗНАЮ! — прорычал Сюэ Бэн, сжимая кулаки. Проклятая лисица! Еще и притворяется, будто не ради власти принца он с ним сблизился!

Убирайся прочь от моего брата, лисица!

<http://bllate.org/book/21599/2227002>